Самоубийство водителя Ford, очевидно, оказало большое влияние на партизанский отряд 01.

Они вызвались помочь Эдварду противостоять проекту stOS компании Чёрное Гнездо не только из чувства справедливости и ради защиты свободы интернета, но и потому, что их вдохновляли детские мечты стать героями и спасти мир, но они, в конце концов, были обычными людьми.

Реальность оказалась куда суровее, чем они себе представляли, особенно когда они увидели четверых мужчин, выходящих из Citroen с оружием в руках. Члены партизанского отряда 01, наконец-то, осознали в какую опасную ситуацию они ввязались.

Они все попытались поставить себя на место водителя красного Ford, когда окажутся в такой же безвыходной ситуации, что они выберут: покончить с собой или встать на колени и молить о пощаде.

Салон Renault погрузился в тишину.

“Для тех, кто сожалеет об этом, ещё не поздно остановиться”.

Человек, который сказал это, был Чжан Хэн, оставив Маленького мальчика в неведении относительно того, как кто-то может сохранять спокойствие в такой момент.

Чжан Хэн вёл Renault дальше и проехал мимо того места, где был брошен красный Ford с неизменной скоростью, как будто ничего не произошло.

Члены партизанского отряда 01, несомненно, были превосходны только с точки зрения своих навыков. Они могли бы обеспечить хорошую техническую поддержку позже в ходе операции, если, конечно, будут правильно организованы. Однако Чжан Хэн не видел никакого способа заставить их участвовать в этом, и лучше было бы дать им возможность уйти сейчас, чем позже они проявят слабость, не выдержав психологического давления.

“Ты шутишь? Думаешь, можно напугать нас подобными вещами?” — спустя мгновение первой нарушила молчание Маленький мальчик.

Чжан Хэн решил не ставить её в неловкое положение: ведь когда водитель красного Ford спрыгнул с моста, её начало трясти. Вероятно, она впервые видела, как кто-то «умирает» у нее на глазах на таком близком расстоянии, не говоря уже о том, что и их сегодняшний день мог бы стать последним.

Филипп хотел что-то сказать, но только пошевелил губами и промолчал.

Тем не менее, самым спокойным человеком среди пятерых оказался Полупростое число, который заговаривал крайне редко: “Мы знали, что это опасное путешествие, не так ли? Потому что правильный выбор всегда самый трудный. Вспомните Ассанжа*, Аарона

Шварца**...”

“Без обид, мне тоже нравится Аарон, но сейчас не самое подходящее время упоминать его имя, не так ли”, — сказал Уолдо. “Я не планирую уходить, но однажды я устроил большой беспорядок, и Эдвард помог мне всё уладить, так что эта операция для меня больше, чем просто вопрос морали”.

Филипп вздохнул: “Не могу представить, если бы в будущем у меня родилась дочь, и она жила бы в мире, где правит stOS”.

“Подожди ... тогда у сына проблем не будет?”

“Да, наверное”. Филипп задумался на мгновение, а затем подтвердил: “Да ... если это сын, то проблем не будет”.

“.....”

“Я рад, что мы снова на одной волне”, — сказал мужчина с хвостиком, его руки не останавливались, используя это время, чтобы завершить обработку фотографии голубоглазого человека с ястребиным носом, похожего на стервятника, которую он тут же отправил Уолдо.

“Предоставь это мне”, — кивнул Уолдо.

Ему потребовалось всего две минуты, чтобы найти онлайн-аккаунт человека с ястребиным носом, хотя на его взлом ушло почти двадцать минут.

“Проблемы?”

“Дай мне еще пять минут”. Уолдо не поднимал глаз, постукивая пальцами по клавиатуре.

“Хорошо!”

Через пять минут Уолдо, наконец, вздохнул с облегчением: “Винсент Насери, этот парень непростой. Его родители не были французами, он вырос в Бельгии, вступил в Корпус иностранных наемников в девятнадцать лет, провел в нем пять лет, а затем исчез на три года. Ходили слухи, что в то время он выполнял черную работу для Седьмого бюро, занимаясь делами, которые последнему решить официально не удавалось”.

“Я только что взломал кадровую систему Седьмого бюро, чтобы проверить, и слухи в основном правдивы. Этот парень уничтожил целую деревню: мужчин, женщин и детей, во время одной из своих операций в Африке. После этого его начальство попыталось убить его там же, но кто-то выручил его, ему дали французское гражданство, и он присоединился к Черному Гнезду.

Теперь он глава второго подразделения тайных операций Черного Гнезда”.

“Подожди, ты взломал кадровую систему Седьмого бюро за двадцать пять минут? С каких это пор ты стал таким могущественным?” — Филипп нахмурился.

“Разве ты не можешь просто подыграть мне и время от времени потешить мое тщеславие. Ну, это не так уж и сложно, помнишь, в прошлом году я постоянно задавал тебе вопросы о безопасности, так вот я нашёл лазейку в системе, а они не узнали об этом, и брешь осталась, но я редко туда заглядывал”.

“А как насчет водителя Ford?” — спросил Чжан Хэн, его больше волновал парень, который выглядел как игрок.

“Он закрыл лицо маской, когда бросил машину, я заснял только четверть его лица сбоку. Будет трудно найти его в системе, к тому же в этом нет никакого смысла — ведь он уже мертв”, — вздохнул Уолдо, разведя руками.

“Люди из Черного Гнезда найдут способ вытащить его тело и выяснить, кто он такой”, — сказал мужчина с хвостиком, заметив особый интерес Чжан Хэна к этому парню. Подумав немного, он обратился к Маленькому мальчику: “У нас есть номер мобильного телефона Винсента, можем ли мы прослушать его и определить его местонахождение?”

Последняя кивнула: “Он не является частью инженерно-технического персонала и не должен быть настолько охраняемым. Я могу определить его местонахождение и прослушать его через приложение, которое имеет доступ к местоположению и голосу, предоставьте это мне, я позабочусь об этом”.

“Есть ли еще что-нибудь, что нам нужно сделать?” — мужчина с хвостиком повернул голову и снова посмотрел на Чжан Хэна.

“Спасибо, пока ничего, остальное обсудим после того, как я понаблюдаю за тем, в какой степени Черное Гнездо контролирует Леа”.

К этому времени Renault Scenic уже съехал с шоссе, подъезжая к отелю, который они забронировали заранее.

После ужина пять членов партизанского отряда 01 отправились закупать необходимое оборудование, а Чжан Хэн решил поехать один. Поскольку враги были чрезвычайно могущественны, он должен был действовать крайне осторожно. Он не поехал на арендованной машине, а сразу взял такси до входа в небольшой бар под названием «La Grenouille Verte»***.

Было 11:54 вечера, когда Чжан Хэн толкнул дверь бара «La Grenouille Verte». Проведя своё расследование до приезда сюда, он знал, что это известный гей-бар в Гренобле, и чрезвычайно

редкий гей-бар, где соседствовали и геи, и лесбиянки.

Чжан Хэн заказал пиво в баре, и к нему подошел мужчина в ковбойской шляпе.

Чжан Хэн вежливо отклонил просьбу другого мужчины выпить с ним, в то же время тайно наблюдая за окружающей обстановкой.

В 00: 32 прибыла Леа и её музыкальная группа «Смертельное удушье». Согласно информации, собранной Уолдо, группа выступала в баре «La Grenouille Verte» каждую среду и субботу вечером, и здешняя разношерстная публика была более подходящей для Чжан Хэна, чтобы спрятаться, чем в университете.

После короткого разогрева Леа подошла к микрофону с бас-гитарой под одобрительные возгласы толпы. Вместо того, чтобы сказать что-нибудь, она вдруг повернулась и подошла к светловолосой девушке-барабанщице, чтобы обнять и поцеловать её.

Примечание:

* - Джулиан Пол Ассанж - австралийский интернет-журналист и телеведущий, основатель WikiLeaks; выдал все преступления США на Ближнем Востоке и пытки ЦРУ в Гуантанамо; с 2012 года по 2019 г (7 лет!!!) скрывался в посольстве Эквадора, с 2019 года арестован полицией Великобритании и дожидался решения об экстрадиции в США, которое и было принято 10.12.21 года; все поданные апелляции в суды других инстанций были отклонены;

** - Аарон Хиллел Шварц - американский интернет-активист, программист, писатель, хактивист, активно выступал за принципы открытой науки и свободного интернета, в январе 2011 года программиста задержали, а затем федеральная прокуратура выдвинула против него обвинение по 13 пунктам, включая массовую кражу данных, повреждение компьютеров MIT и мошенничество с использованием электронных средств связи для получения финансовой выгоды; максимальное наказание за выдвинутые обвинения составляло 50 лет тюремного заключения и штраф в 1 млн долларов; 11 января 2013 года Аарон Шварц покончил жизнь самоубийством в своей квартире в Бруклине, на момент смерти ему было 26 лет;

*** - La Grenouille Verte - (фр.) - зеленая лягушка.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1983071>